

Больше смелости в поисках

Гастроли областных театров Казахстана в Алма-Ате стали уже хорошей традицией, пользующейся зрительским успехом в республике. Последние годы у нас в гостях побывали театральные коллективы Усть-Каменогорска и Семипалатинска, а нынче алма-атинцы с большим интересом встречались с Карагадинским драматическим театром, чьи гастроли в столице Казахстана продолжались почти месяц.

Театру шахтерской столицы незадолго до приезда в Алма-Ату исполнилось тридцать лет. На творческом счету коллектива немало интересных работ. Над их созданием трудились и талантливые опытные актеры, отдавшие сцене десятилетия жизни, и недавно пришедшая в театр молодежь. И не долгостерпимости, а строгая объективность заставляет нас от имени столичных зрителей выразить свою благодарность за то хорошее воление, которое мы испытали на многих спектаклях карагадинцев. Но не по товарищески было бы провозгласить способный коллектив лишь абсолютными востехами. Хотелось бы прошение сделать ряд дружеских пожеланий и замечаний, которые помогут бы театру в дальнейшей творческой деятельности.

Работники Карагадинского театра с похвалой гордостью говорят о внимании своего коллектива к современности. Это, на первый взгляд, подтверждает и драматургия афиши — из одиннадцати спектаклей, привезенных карагадинцами в Алма-Ату, семь поставлены по пьесам советских драматургов. Но, к сожалению, в искусство количество не всегда переходит в качество. Странным нам кажется отсутствие в репертуаре театра шахтерской столицы хотя бы одной пьесы о труде горняков. Сейчас ни в одной из работ театра не появляются на сцене шахтеры. А сколько из среды постоянных зрителей театра! Это ли не досадное упущение?

В Карагадине работает ряд способных литераторов. В содружество с ними театр мог бы создать произведение, рассказывающее о сегодняшнем дне угольщиков Казахстана. Нет в репертуаре театра и старых наших пьес о шахтерах, таких, например, как «Маккар Дубравна» А. Корнейчука.

Может быть, этот пробел не так бросался бы в глаза, если бы остальной репертуар наших гостей состоял из значительных произведений советской драматургии. Но карагадинцев почему-то не привлекают произведения Погодина и Леопольда, Арбузова и Розова, Корнейчука и Штейна — писателей, без которых трудно представить сегодняшней облик советской драматургии.

Обращаясь к ленинской теме, театр оставил в стороне замечательную трилогию Николая Погодина, нити-

К итогам гастролей Карагадинского драматического театра

реские произведения И. Сельвинского, А. Корнейчука и А. Каплера, а выбрав значительно более слабую пьесу М. Шатрова «Имеем революцию». Взяты вместе все эти факты вызывают известное беспокойство. Не кажется ли нашим гостям, что они свидетельствуют о стремлении театра порой идти путем, что «протоптанней и легче»? В искусстве такая дорога никогда не приводила к вершинам.

Конечно, «Иван Рыбаков» Виктора Гусева и «Бараванщина» Афанасия Салынского ни у кого не вызовут возражения против включения их в репертуар: обе эти пьесы по-своему хороши, ярки и значительны. «Бараванщина» обычно ставится, как романтическая поэма о беспрдельной любви, преданности Родине и народу простой советской девушки Нилы Сиважио. Это делает пьесу, рассказывающую о днях, уже ушедших в историю, тубоко созвучной современности. В спектакле карагадинцев трудно упрекать исполнителницу главной роли Г. Г. Еремину: играет она коротко, но неправдливо рассказывая режиссеру акцентов в сторону «жирности» образа оставляет в тени основную черту Нилы — героизм в веру в победу. Режиссер А. А. Шербина слишком подчеркнул в спектакле эпизоды «обольщения» Мики, «игру в оварку». Эти сцены стали доминирующими в спектакле, что вызывает законное возражение.

Наиболее верным решением отличается поставленный А. С. Подободом спектакль «Иван Рыбаков». В спектакле есть четко выраженная мысль, он заставляет зрителя задуматься над жизненно важными вопросами. Органично введены в спектакль сцены, включающие текст из романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Не случайно, именно эта работа театра отмечена рядом серьезных актерских удач.

Справедливо говорить: репертуар — это лицо театра. Надо прямо связать карагадинским товарищам: зрители ждут от вас более ответственной и строгой работы над репертуаром. Пусть девизом вашей творческой деятельности станут мудрые слова Никиты Сергеевича Хрущева, обращенные им к писателям, деятелям театра, кино и музыки: «Больше смелости в исканиях, больше внимания к жизни, к людям! Настоящее обращение к современности!». На этом единственно правильном пути еще ярче засверкают таланты ваших мастеров!

А настоящие мастера сцены, способные глубоко освоить зрительный зал, в Карагадинском театре есть, и их немало. В первую очередь хотелось бы отметить представителей старшего поколения: заслуженного артиста Коми АССР С. А. Волгина, особенно блеснувшего в роли генерала Рыбакова. Очень интересна была его игра в «Дяде Ване» и в «Урагане». Хотелось бы пожелать актеру найти более свежие краски в работе над образом Ф. Э. Дзержинского в спектакле «Имеем революцию».

Ветеран театра артист Т. Ф. Зеленин также очень интересно выступил в гастрольных спектаклях, создав галерею запоминающихся образов. Хорошо узнали алма-атинские зрители за месяц пребывания театра в Алма-Ате серьезного, «взвучного» артиста И. А. Калачанова, воссоздавшего на сцене в спектакле «Имеем революцию» образ великого Ленина. Артист проделал над этой ответственной ролью большую работу, многое важное им уже найдено. Но, конечно, впереди артисту еще предстоит много труда, чтобы добиться предельной глубины и ясности мысли, суметь воссоздать сценическими средствами ленинскую мудрость, человечность, преданность делу революции, партии и народу.

Во многих ролях запомнился артист В. М. Нечаяв. Самая значительная из них — роль Войничского в «Дяде Ване».

Из молодежи нельзя не отметить артистку Н. Ф. Штоколову, игра которой проникнута простотой, искренностью, а творческий диапазон отличается завидной широтой. Р. П. Авдееву и других.

Конечно, размеры газетной статьи

не позволяют отметить всех актерских удач театра — их много. Однако нашим карагадинским товарищам не стоит забывать, что наряду с этим, и их спектаклях нередко встречаются и часто внешние решения ролей, расходуя эффект, «игра в лоб», без вскрытия подтекста и второго плана.

Никак нельзя согласиться с решением первого акта (и режиссерским, и актерским) в спектакле «Веселка» — все здесь построено на внешней форме. Бесловечное обыгрывание качающейся телеги, лопатные ведрa, узлы, суeta, арик никак не способствуют даже элементарному пониманию смысла и действия спектакля. Внешне решен образ Наташи (артистка К. Н. Шапошникова).

Иногда в спектаклях карагадинцев привнесены явные буффонады невысказанного пошиба. Зачем было в той же «Веселке» бухгалтеру Рынке (артист Н. В. Бужинский) в последнем акте выносить пакеты... в зубы (?). Круглику в «Бараванщине» артист Л. М. Ляфшиа играет совершенно вне решения всего спектакля. Подобных примеров можно привести немало. Это свидетельствует о негребовательности и артистов, и режиссеров.

Мы ведем наш разговор без всяких скидок на «периферийность». Думаем, что опыт и бесспорная талантливость гостившего у нас коллектива и не позволяют строить разговор иначе. За месяц знакомства алма-атинцы успели полюбить творчество наших гостей, и поэтому так требовательны к ним. Пусть эти советы и критические замечания помогут карагадинцам в их дальнейшей работе, пусть каждый новый сезон их театра будет ярче и значительней, чем предшествующий.

Г. САЦУК,
старший режиссер Республиканского комитета по радиовещанию и телевидению.
П. КОСЕНКО.

Алма-Атинский журнал — 53-54, Алма-Атинский журнал — 53-54, Алма-Атинский журнал — 53-54, Алма-Атинский журнал — 53-54

при ЦК КП Казахстана.

Казахстанская правда
АЛМА-АТА

5 ИЮН 1960